

Е. М. Балашов

Методы борьбы с преступностью несовершеннолетних в Петербурге-Петрограде в начале XX в.

Эту статью следует начать со слов известного юриста С. В. Познышева, которые выражают наиболее существенную задачу борьбы с детской преступностью. Он писал: «Самое верное средство сильно сократить в обществе профессиональную преступность, это — помещать детям развиваться в преступников, своевременными мерами удаляя их с преступного пути. Пока характер человека еще не сложился, пока образующиеся у него склонности и привычки еще, так сказать, не затвердели, он, разумеется, в общем и среднем более способен к исправлению. И, очевидно, неразумно сначала дать человеку возможность сделаться закоренелым специалистом преступления, а потом уже пытаться вернуть его с преступного пути, на котором он успел прочно утвердиться. Надо, прежде всего и во что бы то ни стало, спасать от преступления детей»¹. В XX в. по мере роста детской преступности проблема становилась всё более актуальной. Однако конкретные способы этого «спасения от преступления детей» на разных этапах российской истории были различны.

До революции 1917 г. наиболее употребительными мерами воздействия на малолетних преступников в общих судах различных типов и уровней были приговоры к заключению в «особые помещения» при тюрьме или арестном

¹ Познышев С. В. Детская преступность и меры борьбы с ней (Из публичных лекций весеннего семинара 1910 г. Московского общества борьбы с детской смертностью). М., 1911. Кн. 5. С. 1.

доме², а также передача под ответственный надзор родителям или другим так называемым «благонадежным лицам». Подобные приговоры заметно преобладали в числе наказаний, назначаемых судьями. Однако все эти меры были в очень малой степени эффективны. С. В. Познышев отмечал, что «особые помещения при тюрьмах или домах для арестуемых по приговорам мировых судей представляют собой совершенно своеобразную меру, нечто среднее между воспитательно-исправительным заведением и тюрьмой, но по духу закона более близкую к первому, чем ко второй». Он особо подчеркивал, что «в своей внутренней жизни они должны быть совершенно изолированы от тюрем и должны находиться вне тюремной ограды»³. Из всех мест заключения в России «особые помещения» или отделения существовали лишь при двух столичных тюрьмах: Царскосельской — в окрестностях Петербурга и Московской исправительной — в Сокольниках. Однако и они были рассчитаны на очень ограниченное число мест. В Царскосельском отделении на январь 1913 г. находилось 37 несовершеннолетних, подсудимых и срочных (со сроком заключения, назначенным по приговору суда), а в отделении Московской исправительной тюрьмы — 291 человек, из которых срочных было только 79⁴. В большинстве же случаев особое помещение при тюрьме заменяла отдельная камера для несовершеннолетних в общем коридоре, что не мешало им общаться с взрослыми заключенными.

Не более действенна, чем тюремное заключение, была передача несовершеннолетних под надзор родителей и других «благонадежных лиц». Криминалист Н. В. Терзиев заметил по этому поводу: «Подобных благонадежных лиц, изъявивших согласие... на практике доселе не находилось; приходилось отдавать несовершеннолетних родителям, независимо от репутации последних... то есть возвращать несовершеннолетних в ту самую среду, которая своим влиянием способствовала пробуждению у детей дурных наклонностей»⁵. Значительную часть малолетних подсудимых судьи вынуждены были передавать под надзор родителей или родственников из-за недостатка мест в детских воспитательно-исправительных заведениях, не желая губить их тюремными приговорами. «Многие из судей, — писал судья петербургского детского суда Н. А. Окунев, — не видят иного средства покончить дело с малолетними, иначе как оправдать их, или отдать под надзор родителей: кто эти родители, захотят ли и смогут ли они проявить свой надзор, всё равно никогда не удастся выяснить;

² Арестный дом — специальное помещение для подвергаемых аресту по приговорам городских мировых судей, содержался за счет городской казны. В Санкт-Петербурге здание для арестного дома было выстроено Городской думой в 1881 г., оно имело как общие, так и одиночные камеры.

³ Познышев С. В. К вопросу о несовершеннолетних преступниках // Вопросы права. 1910. Кн. 1. С. 52, 54.

⁴ Терзиев Н. Детские суды // Тюремный вестник. 1915. № 2. С. 412–413.

⁵ Там же. С. 413.

судья отпускает малолетнего, понимая, что, приговорив его в тюрьму, он губит его окончательно. И чем губить наверняка, лучше уже предоставить его будущему своему свободному течению: может быть, как-нибудь, хотя бы случайно, и перестанет воровать»⁶. В 1912 г. в Петербурге судами было передано родным 160 человек, в Москве — 200⁷.

По официальным данным Министерства юстиции за 1911 г., приговоры несовершеннолетним в возрасте 10–17 лет, вынесенные общими судами, представляли собой следующую картину (табл. 1)⁸.

Таблица 1

Приговоры общих судебных установлений	Несовершеннолетних			
	Мальчиков,	Девочек,	всего	
	чел.	чел.	чел.	%
Заключение в тюрьму с лишением прав по ст. 139 ¹ Уложения о наказаниях	116	4	120	6,3
Заключение в особые помещения при тюрьме или арестном доме	915	40	955	50,4
Передача в исправительный приют или колонию	133	6	139	7,3
для исправления в монастырь	9	6	15	0,8
под ответственный надзор родным или другим лицам	456	35	491	25,9
Арест, денежное взыскание или внушение	147	30	177	9,3
Итого	1776	121	1897	100,0

Тюремное заключение наравне с взрослыми применялось лишь в отношении неисправимых подростков старшего возраста, совершивших тяжкие преступления; по закону тюремный приговор был применим лишь к малолетним в возрасте 14–17 лет. Более 50% приговоров — заключение в особые помещения при тюрьме или арестном доме, более четвертой части — передача детей под надзор родным или «другим лицам». Приговоры к помещению в исправительные приюты чуть превышали 7%.

На протяжении первой половины 10-х гг. характер приговоров не изменялся. За 1915 г. окружными судами России в отношении преступивших закон несовершеннолетних в возрасте 11–17 лет были применены следующие виды наказаний (в зависимости от возраста) (табл. 2)⁹.

⁶ Особый суд по делам о малолетних. Отчет Санкт-Петербургского столичного мирового судьи Н. А. Окунева за 1910 год. СПб., 1911. С. 4–5.

⁷ Бельский П. Об изменении процесса по делам малолетних в окружных судах и во время производства предварительного следствия // Вестник права. 1916. № 25. С. 599.

⁸ Терзиев Н. Детские суды. С. 412.

⁹ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923. С. 42.

Таблица 2

Возраст, лет	Наказания, чел.							
	тюрьма	арестный дом	надзор родителей	исправит. заведение	каторга	монастырь	прочие наказания	итого
11–13	13	1	30	20	–	1	–	65
14–15	211	21	213	47	–	1	10	503
16	433	35	62	34	–	2	16	582
17	1143	62	–	1	84	1	–	1291
Всего	1800	119	305	102	84	5	26	2441

Итак, в 1915 г. почти 74 % всех наказаний в общих судах представляли собой тюремные приговоры — т.е. заключение в «особые помещения» (правда, более 82 % от общего числа этих приговоров выносились подросткам старшего возраста, т.е. 16–17 лет). Передавались под надзор родителей 12,5 %, около 5 % заключались в арестный дом и лишь 4 % содержались в специальных исправительных заведениях для детей.

Однако наибольшее количество несовершеннолетних, содержащихся в тюрьмах и арестных домах, составляли подростки, находившиеся под следствием (55 %). Приговоренных к тюремному заключению было только около 40 %, и наконец, около 5 % содержались в общих местах заключения из-за отсутствия свободных мест в воспитательно-исправительных заведениях для малолетних. Потребность в этих заведениях была очень велика: так, из общего числа 8062 несовершеннолетних, осужденных в 1913 г., всего лишь 26 % смогли принять воспитательно-исправительные приюты, остальные же должны были отбывать наказание в тюрьмах¹⁰.

По отчетам Главного тюремного управления, за 1910–1915 гг. в России через общие места заключения прошло следующее число несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет (табл. 3)¹¹.

Таблица 3

Годы	Содержалось несовершеннолетних заключенных, чел.		
	в тюрьмах	в арестных домах	всего
1910	4457	9345	13802
1911	6392	8486	14873
1912	7412	8440	15882

¹⁰ Бельский П. Преступность и дети. Рост детской преступности и борьба с нею // Психология и дети. 1917. № 1. С. 43.

¹¹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. Приложение к журналу: Тюремный вестник. 1917. № 1. С. 93; Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. С. 48.

Окончание табл. 3

1913	7800	9100	16900
1914	7456	7346	14800
1915	5535	5251	10786

Таким образом, ежегодно через тюрьмы пропускалось в среднем около 6500 малолетних и через арестные дома — около 8 тыс., в то же время через воспитательно-исправительные заведения проходило ежегодно в среднем около 4300 человек. Не говоря уже о том, что нахождение в местах общего заключения само по себе было губительно для несовершеннолетних, они к тому же нередко содержались в общих камерах вместе со взрослыми преступниками. Причем с каждым годом, по мере роста детской преступности, их количество увеличивалось. В 1905–1908 гг. в общих камерах со взрослыми содержалось такое число детей и подростков (табл. 4)¹².

Таблица 4

Возраст несовершеннолетних, лет	Годы			
	1905	1906	1907	1908
10–14	11	40	25	93
14–17	445	795	905	1313

Сводные данные за пятилетие 1911–1915 гг. показывают, что из общего числа 34 595 несовершеннолетних заключенных содержались в тюрьме в одиночных камерах 2789 (8%), в общих камерах с несовершеннолетними того же возраста — 16 828 (49%), в общих камерах с взрослыми и несовершеннолетними — 14 978 (43%). Из всех несовершеннолетних до 17 лет, прошедших через тюрьмы за этот период, не получали никакого школьного обучения в течение всего времени заключения 26 332 (77%), а обучались только 8263 (23%). Всего четвертая часть малолетних тюремных заключенных была занята физическим трудом, а три четверти проводили время в полной праздности. Это отчасти объясняется очень краткими сроками заключения: от одного до трех месяцев или немногим более. В арестных домах положение с обучением и трудом обстояло еще хуже, здесь получали знания или занимались работой менее 3% арестованных детей¹³.

В отличие от общих мест заключения, в воспитательно-исправительных заведениях для малолетних трудовые занятия, как и учебная работа, были обычным делом. В приютах (действовавших в городах) и колониях (в сельских местностях) велось обучение грамоте, арифметике, Закону Божьему. Воспи-

¹² Куфаев В. И. Юные правонарушители. Изд. 2-е. М., 1925. С. 44.

¹³ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. С. 46–47.

танники регулярно обучались различным ремесленным профессиям. Наиболее популярны среди несовершеннолетних были специальности сапожника, столяра и портного. Затем следовали занятия другими ремеслами: кузнечно-слесарным, токарным, плотничным, корзиночным, ткацким, переплетным, футлярным, малярным и тележным. Кроме того, в летний период почти все питомцы этих заведений занимались работами в разных отраслях сельского хозяйства: полеводством, огородничеством, садоводством и пчеловодством. Большинство выпускавшихся воспитанников отправлялось на родину или к родителям, другие определялись в мастерские и на заводы, направлялись в сельское хозяйство, в домашнюю прислугу и т. д.¹⁴

Государственных воспитательно-исправительных заведений в России не существовало. Все они содержались на частные и общественные благотворительные средства, получая из государственной казны лишь небольшие дотации. К 1896 г. на территории Российской империи действовало всего 26 воспитательно-исправительных заведений для малолетних преступников¹⁵. На 1 января 1905 и 1906 г. их количество увеличилось до 49. В них содержалось 1824 воспитанника, т.е. на одно заведение в среднем приходилось чуть более 37 человек. Более подробные сведения на 1905–1906 гг. приведем только по трем из этих заведений, находившимся в Санкт-Петербурге и Москве (табл. 5)¹⁶.

Таблица 5

Названия заведений	Количество воспитанников, чел.							
	всего на 1 января		в том числе на 1 января 1906 г. по возрастам, лет					
	1905 г.	1906 г.	10–12	13–14	15–16	17	18 и более	неизвестно
Петербургские колонии: для мальчиков	183	177	13	57	71	35	1	–
девочек	29	25	2	6	11	6	–	–
Москва: Рукавишниковский приют	129	119	5	13	38	22	35	6

Приют и колонии двух столиц были из числа наиболее крупных, так что, как видим, малолетний контингент этих заведений был малочислен и совершенно недостаточен для того, чтобы обеспечить потребности пенитенциарной системы.

¹⁴ Воспитательно-исправительные заведения в 1914 г. // Трудовая помощь. 1916. № 2. С. 195–196.

¹⁵ Рябых С.Б. Развитие режима содержания в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних в середине XIX — начале XX в. // Вестник Воронежского института ФСИН. 2013. № 1. С. 181.

¹⁶ Воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних, приюты для арестантских детей и общества патроната. Приложение к отчету Главного тюремного управления за 1905 г. СПб., 1907. С. 18–19.

Ситуация изменилась в лучшую сторону после издания Положения о воспитательно-исправительных учреждениях от 17 апреля 1909 г. и увеличения пособия из государственной казны на организацию и содержание детских исправительных учреждений. В результате почти все заведения для малолетних увеличили количество своих воспитанников, а кроме того, был создан ряд новых учреждений, хотя и сравнительно небольшой. К 1914 г. количество воспитательно-исправительных учреждений в России увеличилось до 60, из них 52 было предназначено для мальчиков и 8 — для девочек, в тех приютах и колониях, по которым имелись сведения (всего таких было 41), содержалось 4317 чел.¹⁷ В 1915 г. в системе Главного тюремного управления действовало 62 учреждения, из них в 42 приютах и колониях, давших сведения, имелось 4288 детей (мальчиков и девочек)¹⁸.

Создание в Петербурге 21 января 1910 г. первого в России суда по делам о малолетних открыло новую страницу в инновации воспитательно-исправительных методов в отношении несовершеннолетних преступников и совершенствовании применения традиционных методов. В основу деятельности этого суда, ведению которого подлежали дети и подростки 10–17 лет, были положены принципы, радикально отличавшие его от обычного суда для взрослых. Рассмотрим главные из них.

Присущая судам для взрослых гласность полностью исключалась в судах для несовершеннолетних, чтобы избежать позерства или, наоборот, стыдливости подростка перед публикой и товарищами; присутствие посторонних лиц не допускалось. Помещение, где судья беседовал с подростком, должно было иметь не официальный, а простой и уютный вид. Судье предписывалось стараться придать беседе с несовершеннолетним искренний и душевный тон.

Упрощалась формальная сторона судопроизводства: вместо обращений по фамилии, соблюдения официальных процедур судья называл подростка по имени, излагая суть какого-либо требования простыми словами.

Вводился не предусмотренный законом¹⁹ институт попечителей при суде. Попечители присутствовали при разборе дела и принимали самое деятельное участие в первоначальном расследовании. Каждое дело, прежде чем попасть к судье, находилось в руках соответствующего попечителя, который обязан был собрать по нему сведения. Он посещал несовершеннолетнего, знакомился с обстоятельствами его жизни, условиями, приведшими его к проступку, с людьми, которые могли бы способствовать его исправлению. Затем он присутствовал на заседаниях суда и знакомил судью с собранными сведениями, облегчая ход расследования и выбор оптимальных мер по отношению к несовершеннолетнему.

¹⁷ Воспитательно-исправительные заведения в 1914 г. С. 194–195.

¹⁸ Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. С. 97.

¹⁹ По закону (ст. 11 Устава о наказаниях), мировой судья мог передать малолетних под надзор попечителей только в качестве «благонадежных лиц».

Обычно дела несовершеннолетних расследовались довольно значительное время, чтобы за этот срок дать возможность попечителям изучить характер подростка и установить возможность исправления его без лишения свободы.

При назначении той или иной меры в отношении подростка, признанного виновным, судья должен был отдавать предпочтение воспитательным мерам перед мерами чисто карательными; в ряду воспитательных мер — мерам исправления несовершеннолетнего с оставлением на свободе перед помещением его в воспитательно-исправительные заведения.

Особые меры должны были приниматься при задержании несовершеннолетнего. Полиция в этих случаях должна была действовать таким образом, чтобы он не имел никакого общения с взрослыми задержанными. Затем, немедленно после предварительного сбора сведений, она должна была препроводить несовершеннолетнего к его родителям, тем людям, на чьем попечении он состоял, или же в приют для несовершеннолетних, подвергаемых предварительному заключению.

Помимо этих основных принципов существовал еще ряд необходимых правил работы особого суда по делам о несовершеннолетних. В том числе: обязательное присутствие родителей ребенка на суде, заслушивание судом их объяснений и изложения попечителями всех расследованных ими обстоятельств дела, максимальное устранение формальной стороны судопроизводства и, наконец, рассмотрение дел по категориям проступков (кражи, нищенство, нарушение правил торговли и т.д.)²⁰.

Учреждение Особого суда по делам о несовершеннолетних в Петербурге имело огромное значение не только для дальнейшего утверждения воспитательного принципа в отношении несовершеннолетних правонарушителей, он стал тем органом, который располагал конкретными средствами для проведения этого принципа в жизнь. Несмотря на то что деятельность суда продолжалась очень недолго и отчасти пришлось на самые тяжелые годы мировой войны и революции, он оставил заметный след в истории борьбы с детской преступностью в России. В 1912 г. детский суд начал действовать в Москве, а затем в ряде других городов империи.

В компетенцию петербургского детского мирового судьи, которым был назначен Н. А. Окунев, первоначально входили только уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, а также дела взрослых, выступавших подстрекателями подростков. В 1913 г. в рассмотрение суда для несовершеннолетних были включены дела о беспризорных до 17 лет, что определенным образом расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства²¹. В воспитательно-исправительные учреждения начали направляться и беспризорные дети в количестве до 7–9% всех вновь прибывавших. Так, в 1914 г. в них

²⁰ Люблинский П. И. Суды по делам о несовершеннолетних в России. СПб., 1910. С. 12–15.

²¹ Автономов А. С. Ювенальная юстиция. М., 2009. С. 61.

было направлено по причине беспризорности (бродяжничества) 157 человек, в 1915 г. — 121²².

Методы деятельности детского суда коренным образом отличались от порядка судопроизводства в обычных судах. При этом производство по незначительным проступкам (торговля без патента, нарушение полицейских распоряжений и уличный беспорядок, нарушение паспортного устава и т.п.) проводилось в детском суде так же, как и в обычном мировом, рассматривавшем подобные мелкие дела. Однако оно велось исключительно при закрытых дверях: судья, беседуя с виновным наедине, старался вызвать в нём чувство признания вины и раскаяния. Главное отличие детского суда состояло в разборе серьезных дел, которые могли свидетельствовать о моральной испорченности подсудимого, таких как кража, обман, присвоение, растрата, проституция. По этим делам суд передавал малолетних под присмотр попечителей, занимавший обычно длительное время — полгода, год и даже более, в течение которого они собирали необходимые для судьи сведения о подсудимом: его семье, товарищах, образе жизни. Присмотр попечителя заключался прежде всего в посещении подопечного в домашних условиях. Главной задачей были меры воспитательного воздействия: защита детей от возможных соблазнов и неблагоприятного воздействия среды, забота о том, чтобы условия жизни подопечного были благоприятны в моральном и материальном отношении. Он получал помощь в овладении ремеслом или определении в начальную школу. В ходе встреч и бесед малолетним оказывалась психологическая поддержка. Беседы велись в непринужденной, откровенной форме, были лишены всякой сентиментальности. Дети получали практические советы, а не выговоры или наставления. При этом перед попечителем ставилась сложная задача: «Уметь отрешиться от формализма, кодекса, заменить им отца и мать, внести в их жизнь теплую струю заботы, согреть их, чтобы делом показать им, что они не совсем заброшенные дети»²³.

В случае если в течение присмотра подсудимый вел себя хорошо, дело направлялось к слушанию и обычно заканчивалось наиболее мягкой формой наказания: малолетний передавался под ответственный надзор родителей или кого-либо из близких, проявивших за время присмотра попечителей свое благоприятное влияние на ребенка. Одновременно сохранялся надзор попечителей. Если же за период присмотра малолетний обнаруживал отрицательное поведение, то он помещался в особый «подследственный приют» (дом предварительного заключения), состоявший при камере детского суда для предварительного содержания мальчиков, доставленных из полицейских участков города. С юридической точки зрения это считалось изменением меры пресечения,

²² Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. С. 46.

²³ Цит. по: Белянкова Е. И. Система педагогической работы попечителей судов для малолетних в Российской империи в начале XX в. // Альманах современной науки и образования [Тамбов]. 2009. № 7. Ч. 2. С. 16.

в приюте подросток мог оставаться неопределенное время: обычно неделю или две, иногда два-три месяца, там его продолжал навещать попечитель. Как правило, недолгое пребывание в подследственном приюте оказывало положительное влияние на ребенка, если же этого не происходило, судье приходилось приговаривать малолетнего к помещению в воспитательно-исправительное заведение. Однако в большинстве случаев из-за отсутствия мест в этих заведениях, особенно для мальчиков старшего возраста, этот приговор мог означать заключение в особое отделение при Царскосельской тюрьме²⁴.

Подследственный приют был открыт в Петербурге за Нарвской заставой на средства благотворителей в декабре 1910 г. Сюда по возможности незамедлительно переводились задержанные дети из полицейских частей. Сначала он был рассчитан всего на 25 мальчиков, затем к 1912 г. прием расширили до 100 человек. Условия содержания в приюте были ориентированы на то, чтобы, приняв меры, предупреждающие побег, исключить внешние атрибуты тюремной обстановки (решетки на окнах и т.п.) и создать в нём атмосферу воспитательного учреждения. Режим содержания в приюте предполагал ношение форменной одежды, учебные занятия в классе, ручной труд, беседы законоучителя и т.д., т.е. всё то, что могло бы ассоциироваться у воспитанников с обычной школой-интернатом²⁵. Кроме того, в мае 1910 г. Петербургское общество патронажа открыло в помещении самого детского суда небольшое общежитие для мальчиков (сначала на 10 кроватей, позднее расширенное до 30), а затем осенью 1911 г. Дамский благотворительный тюремный комитет — общежитие для девочек (на 5 кроватей)²⁶. В них попечители временно размещали подследственных из числа сирот и детей бедных родителей.

В деятельности вновь образованного суда для малолетних были и внутренние организационные трудности. Уже к концу 1911 г. обнаружилось, что ведение всей обширной работы одним судьей Н. А. Окуневым является непосильной задачей. Поэтому с 1912 г. мировой съезд Петербурга в помощь ему временно назначил еще пятерых мировых судей: В. К. Троцыну, Ф. Е. Шеляговского, М. А. Захарова, Н. П. Сакмина и А. А. Дружинина, которые по необходимости поочередно его заменяли по определенным дням недели²⁷. Однако эта мера оказалась неприемлемой, поскольку было важно, чтобы с каждым малолетним имел дело всегда один и тот же судья, изучивший его индивидуальные

²⁴ Труды Первого съезда деятелей по вопросам суда для малолетних. С.-Петербург, [28–30] декабря 1913 г. Пг., 1915. С. 16–17.

²⁵ Тарасова Е. Л. Детский суд за границей и в России. М., 1912. С. 83; Лучинский Н. Ф. Участие полиции в борьбе с детской преступностью // Вестник полиции. 1916. № 29. С. 765; Романовский комитет и Общество правовой охраны малолетних в деле помощи беспризорным детям // Призрение и благотворительность в России. 1917. № 1. С. 59–60.

²⁶ Окунев Н. Второй год работы особого суда для малолетних в Санкт-Петербурге // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 10. С. 220–221.

²⁷ Особый суд по делам о малолетних. Отчет Санкт-Петербургского столичного мирового судьи Н. А. Окунева за 1912 год. СПб., 1913. С. 1.

особенности. Поэтому весной 1914 г. мировым съездом был назначен постоянно действующий второй детский судья Н. К. Милуков²⁸.

В первые два года после открытия в Петербурге детского суда при нём состояло всего пять штатных (оплачиваемых) попечителей: четверо мужчин (В. П. Семенов, Н. Ф. Цикин, В. В. Кименталь, А. П. Удрис) и одна женщина (Е. И. Чичагова, для работы в основном с девочками)²⁹. Каждый из них был педагогом со специальным образованием. Они вели работу в определенных районах города и старались распределять число детей между собой по возможности равномерно. Очень скоро выяснилось, что такого количества попечителей, несмотря на помощь добровольцев, совершенно недостаточно из-за быстрого роста общей численности правонарушителей и удлинения сроков присмотра. Об этом свидетельствуют ежегодные данные о количестве малолетних, состоявших под присмотром попечителей в Петербургском суде в течение шести лет его деятельности (табл. 6)³⁰.

Таблица 6

Под присмотром попечителей состояло по годам, чел.						
1910	1911	1912	1913	1914	1915	Всего
1155	1465	1659	1739	2063	2096	10 177

В первый год деятельности суда общее количество несовершеннолетних, проходивших через присмотр попечителей, увеличилось незначительно. К началу второго года положение ухудшилось: на 1 января 1911 г. под присмотром одновременно находилось 560 чел., а на 1 января 1912 г. их было уже 984, т.е. прирост достиг 75% (при этом количество детей на одного штатного попечителя соответственно выросло со 109 до 189 чел. — на 73%). В результате Городской думе в апреле 1912 г. пришлось увеличить число платных попечителей до семи человек³¹. Однако это не решило проблемы. Присмотр в среднем продолжался около года, ежегодно росло число мальчиков, находящихся под присмотром, с 1912 г. резко увеличилось количество девочек, нуждавшихся в присмотре в связи с усилившейся борьбой с детской проституцией. Поэтому уже в 1913 г. в среднем ежемесячно под присмотром каждого попечителя состояло около 140 мальчиков и 18 девочек³², несмотря на то что максимальным

²⁸ Окунев Н. Особый суд по делам о малолетних // Петроградский мировой суд за пятьдесят лет, 1866–1916. Пг., 1916. Т. 1. С. 778–779.

²⁹ Там же. С. 782.

³⁰ Там же. С. 802.

³¹ Окунев Н. Второй год работы особого суда для малолетних в Санкт-Петербурге. С. 218–220.

³² Труды Первого съезда деятелей по вопросам суда для малолетних. С. 17.

считалось число малолетних на одного штатного попечителя не более 100 чел. Быстрый рост детской преступности после начала мировой войны вынудил Городскую думу с 1 января 1915 г. увеличить штат попечителей до 12 человек, но и эта мера принесла лишь кратковременное облегчение. Число малолетних в суде росло так быстро, что если в начале 1916 г. на одного попечителя приходилось 150 поднадзорных³³, то к концу года их было уже более 200 чел. Для нового увеличения числа попечителей Городская дума в условиях войны не располагала достаточными средствами, поэтому в декабре 1916 г. требующую на расширение штата попечителей до 24 человек сумму выделил благотворительный Романовский комитет³⁴. Это расширение не осуществилось в связи с начавшейся революцией.

При Петербургском детском суде имелись и добровольные (бесплатные) попечители, которых на первых порах в 1910 г. насчитывалось около 50 чел.³⁵, затем их количество резко сократилось: к 1912 г. до 11 чел.³⁶ Очень скоро практика показала, что волонтеры не могут эффективно выполнять обязанности по надзору и уделять им достаточно внимания, поскольку большую часть времени они посвящают своей основной деятельности. Поэтому число поднадзорных детей у каждого из них обычно не превышало 2–3 чел. К тому же для эффективной работы необходима была специальная теоретическая и практическая подготовка, которой далеко не все добровольцы обладали. После начала мировой войны число добровольных попечителей сократилось еще сильнее³⁷.

За шесть лет деятельности Петербургского суда по делам о малолетних было оправдано, обвинено или освобождено от ответственности следующее количество несовершеннолетних из числа привлеченных к суду (табл. 7)³⁸.

Таблица 7

Характер решений суда	По годам, чел.						
	1910	1911	1912	1913	1914	1915	Всего
Осуждено	1238	2419	2445	2827	2339	3442	14 710
Оправдано	2301	671	620	890	839	966	6287
Освобождено от суда	247	469	693	2587	452	417	4865
Всего подсудимых	3786	3559	3758	6304	3630	4825	25 862

³³ Лучинский Н. Ф. Участие полиции в борьбе с детской преступностью // Вестник полиции. 1916. № 30. С. 785–786.

³⁴ Романовский комитет и Общество правовой охраны малолетних в деле помощи беспризорным детям. Стб 58–68.

³⁵ Люблинский П. И. Суды по делам несовершеннолетних в России. С. 21–22.

³⁶ Особый суд по делам о малолетних. Отчет Санкт-Петербургского столичного мирового судьи Н. А. Окунева за 1912 год. С. 3.

³⁷ Терзиев Н. Детские суды. С. 449–452.

³⁸ Окунев Н. Особый суд по делам о малолетних. С. 801.

Рассмотрим меры, принятые Петербургским детским судом в отношении наиболее трудных категорий подсудимых несовершеннолетних, состоявших под присмотром попечителей, за шесть лет, с 1910 по 1915 г. (табл. 8)³⁹.

Таблица 8

Меры воздействия	Меры приняты относительно			
	мальчиков		девочек	
	чел.	%	чел.	%
Замечание	27	0,6	4	0,7
Арест	24	0,5	7	1,2
Надзор попечителя	3292	75,2	331	56,8
Воспитательно-исправительное заведение	476	10,9	225	38,6
Тюрьма	561	12,8	16	2,7
Всего	4380	100,0	583	100,0

Сравним эти данные со статистикой наказаний, применявшихся в отношении несовершеннолетних окружными судами в 1911 и 1915 гг. (см. табл. 1–2). Сравнение дает возможность сделать следующие выводы. Во-первых, в суде для малолетних, в противоположность окружным судам, арест достиг минимальных значений в общем числе карательных мер. Во-вторых, у мальчиков число тюремных приговоров резко снизилось и почти сравнялось с числом мер принудительного воспитания в закрытых заведениях для детей, а у девочек перешло в категорию редко применяемых наказаний. В-третьих, вместо надзора родителей, который, как показывал опыт, почти никак не способствовал исправлению ребенка, детский суд ввел в практику совершенно новую форму воспитательно-исправительных мер — надзор попечителя при суде, сразу занявший ведущее место по количеству случаев применения в отношении как мальчиков, так и девочек.

Теперь рассмотрим то, как распределялись обвинительные приговоры по видам наказаний по годам работы детского суда (табл. 9)⁴⁰.

Таблица 9

Виды наказаний	1910		1911		1912		1913		1914		1915	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
Замечание	—	—	—	—	6	—	7	2	—	—	14	2
Арест	3	1	4	—	1	1	3	2	8	1	—	2
Надзор попечителя	243	23	390	32	622	63	679	51	718	90	640	72
Исправительное заведение	38	15	23	18	100	35	148	73	70	44	97	40
Тюрьма	89	1	88	8	90	1	88	2	132	3	74	1
Всего	373	40	505	58	819	100	925	130	928	138	825	117

³⁹ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. С. 48.

⁴⁰ Окунев Н. Особый суд по делам о малолетних. С. 803.

Из года в год росло число приговоров о передаче обвиняемых под ответственный надзор попечителей — это было следствием их продолжительного предварительного присмотра, после которого становилось ясно, что надзор может дать положительный результат и обвиняемый имеет стремление к исправлению. Однако часть мальчиков передавалась под надзор попечителей вопреки тому, что было бы целесообразнее поместить их в воспитательно-исправительное заведение. Это была вынужденная мера при постоянном и усиливающемся недостатке мест в мужских приютах и колониях. Число мест для девочек почти всегда отвечало потребности; из числа обвиненных девочек было помещено в воспитательно-исправительные заведения 38,6%, отдано под ответственный надзор — 56,8%, наказано тюрьмой — 2,7.

За то же время мальчиков было помещено в воспитательно-исправительные заведения всего 10,9%, отдано под ответственный надзор — 75,2% (на 18,4% больше чем девочек) и наказано тюрьмой — 12,8% (больше чем девочек на 10,1%). Эта часть мальчиков, отданных под надзор из-за неимения мест в воспитательно-исправительных заведениях, имела более всего шансов стать рецидивистами. Рецидив в эти годы составил у мальчиков 13,6%, у девочек — 2,7%⁴¹. Заметное повышение числа мальчиков, приговоренных к помещению в исправительное заведение в 1912 г., объясняется единовременными соглашениями с Черниговской и Костромской земледельческими колониями о помещении в них петербургских детей. Это позволило увеличить их общее количество до 100 человек (12,2%)⁴².

Когда суд по делам о малолетних начал свою деятельность в Петербурге, в городе не существовало воспитательно-исправительного заведения для мальчиков старшего возраста (14–17 лет), подобного, например, Фидлеровской колонии, открытой в 1904 г. в Москве. Основанная еще в 1871 г. земледельческая колония для мальчиков на Пороховых, которая вмещала около 200 человек, принимала детей не старше 13 лет. Лишь в декабре 1910 г. удалось открыть 1-й воспитательно-исправительный приют за Нарвской заставой на Петергофской улице, рассчитанный на 85–100 мальчиков 10–17 лет. (Для управления приютом в 1914 г. было организовано Общество воспитательно-исправительных приютов во главе с Н. А. Окуневым.) В конце 1912 г. Петербургский мужской благотворительный тюремный комитет открыл Лисинскую земледельческую колонию недалеко от Павловска для 75–100 подростков 14–17 лет⁴³. Этим вплоть до 1917 г. и ограничивалось число заведений для мальчиков.

Лучше обстояло дело с воспитательно-исправительными заведениями для девочек, при том что численность девочек в суде была намного меньше, чем

⁴¹ Особый суд по делам о малолетних. Отчет Санкт-Петербургского столичного мирового судьи Н. А. Окунева за 1912 год. С. 9.

⁴² Там же. С. 10.

⁴³ Окунев Н. Второй год работы особого суда для малолетних в Санкт-Петербурге. С. 218; Люблинский П. И. Суды по делам несовершеннолетних в России. С. 19.

мальчиков. В городе существовало несколько исправительных учреждений для них. При одном из старейших благотворительных учреждений, «Доме милосердия», основанном в 1863 г. и ставившем целью борьбу с проституцией, действовало два небольших приюта: на Пороховых и в Лесном⁴⁴. В 1895 г. в Петербурге открылся исправительный приют для девочек 10–14 лет имени Императора Александра III (на 125 мест), в котором воспитанницы обучались Закону Божьему, чтению, письму, арифметике, истории, географии, пению и различным ремеслам: вязанию, вышиванию, шитью, кулинарии и ведению хозяйства⁴⁵. Кроме того, для трудноисправимых девочек действовало отделение этого приюта в Коломягах, а также убежище на Мещанской улице⁴⁶.

В 1912–1915 гг. общая потребность детского суда в воспитательно-исправительных заведениях составляла около 1200 мест. Однако для мальчиков суд располагал всего 290 местами: в Петербургской (Петроградской) земледельческой колонии — 200 мест, в Лисинской колонии — 75 мест, в 1-м Петроградском воспитательно-исправительном приюте для мальчиков 14–15 лет — 15 мест. Для девочек суд мог использовать 190 мест: в приюте имени Императора Александра III — 125 мест и в приютах Дома милосердия — 75 мест. За пять лет работы петроградского суда (1911–1915 гг.) удалось поместить в воспитательно-исправительные заведения около 40 % девочек и только 13,7 % мальчиков⁴⁷.

Чрезвычайные сложности с проведением эффективных мер по снижению преступности несовершеннолетних, вызванные недостатком воспитательно-исправительных заведений, были наиболее острой проблемой в деятельности суда для малолетних. Эффективность этих заведений в деле исправления подростков отмечал впоследствии Н. А. Окунев. «По прежним законам, — писал он в 1918 г., — судья мог оправдать несовершеннолетнего, отдать под надзор родителей, поместить в воспитательно-исправительное учреждение, поместить в тюрьму. Все меры, кроме помещения в воспитательно-исправительное учреждение, не давали положительного эффекта и лишь способствовали росту подростковой преступности»⁴⁸.

В связи с ростом детской преступности в годы войны к 1916 г. положение с нехваткой воспитательно-исправительных заведений становится поистине катастрофическим. Попечительница петроградского детского суда В. Н. Огрович в конце 1915 г. писала: «В колониях мест нет... Они вмещают такую минимальную цифру детей, что являются слабым помощником в нашей работе.

⁴⁴ Труды Первого съезда деятелей по вопросам суда для малолетних. С. 51–52.

⁴⁵ К XX-летию приюта для девочек имени Императора Александра III // Тюремный вестник. 1915. № 4. С. 963.

⁴⁶ Окунев Н. Особый суд по делам о малолетних. С. 794–795.

⁴⁷ Труды Первого съезда деятелей по вопросам суда для малолетних. С. 19; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 162. Д. 116. Л. 58.

⁴⁸ Цит. по: Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России. М., 2012. С. 63.

Воспитательно-исправительный приют на 85 мальчиков переполнен, на Рождество было 120 мальчиков, спят по двое, на полу; принимают до последней возможности, чтобы только не оставить ребенка 12–14 лет в участке или на улице. Общежитие на 30 мальчиков тоже переполнено и сейчас вмещает 54 человека, и эти переполнения сами по себе вредны: мальчики ведут себя хуже, учащаются побегі. Остается участок или тюрьма. И растут тюремные приговоры, и дети целыми массами наполняют участки, где заканчивается их воспитание»⁴⁹. При почти двукратном увеличении к концу 1916 г. количества детей, поступающих в суд, вместительность судебного приюта оказалась совершенно ничтожной. Приходилось большую часть мальчиков отправлять в полицейскую часть: за первые 10 месяцев 1916 г. через приют прошло 548 подсудимых, а через Спасскую часть — 783⁵⁰. Петроградское общество воспитательно-исправительных приютов еще в 1915 г. направило в Городскую думу ходатайство об организации нового приюта на 100 человек. Несмотря на то что ходатайство было удовлетворено, рост численности дел в суде происходил так быстро, что уже к концу 1916 г. требовалось, даже по минимальным расчетам, в два раза больше приютских мест. Поэтому общество вынуждено было обратиться в Романовский комитет с просьбой о дополнительном финансировании. Комитет выделил необходимые средства на 1917 г.⁵¹

Однако начавшаяся вскоре революция разрушила все планы. По крайней мере, никаких сведений об организации нового приюта обнаружить не удалось, да и само помещение детского суда в доме № 4 по Екатерингофскому проспекту 1–2 марта 1917 г. подверглось полному разгрому «революционной» толпой. Судебные дела были выброшены на улицу и сожжены, одновременно происходил разгром камеры суда и расхищение вещей. Судья Н. К. Милюков 3 марта осмотрел помещение и сообщил Петроградскому мировому съезду, что уничтожены практически все дела, настольные реестры и статистические карточки. Пострадало имущество камеры: взломаны денежные ящики, а находившиеся в них деньги и вещественные доказательства похищены. Уничтожены или унесены канцелярские принадлежности. Срезано сукно со столов, а сами они взломаны, причем всё их содержимое похищено, стулья и кресла выкинуты на улицу, где были сожжены или украдены, испорчено электрическое освещение (порваны провода, разбиты лампочки)⁵². Через некоторое время Н. А. Окуневу и Н. К. Милюкову удалось восстановить работу детского суда, но добиться возобновления регулярных заседаний они так и не смогли.

⁴⁹ *Огронович В. Н.* Положение беспризорных детей в Петрограде в связи с войной // *Призрение и благотворительность в России. 1916.* № 1–2. Стб 65–66.

⁵⁰ Романовский комитет и Общество правовой охраны малолетних в деле помощи беспризорным детям. Стб 60.

⁵¹ Там же. Стб 60–68.

⁵² *Николаев А. Б.* К вопросу о разгроме камер мировых судей в Петрограде в дни Февральской революции // *Революция 1917 года в России: Новые подходы и взгляды.* СПб., 2009. С. 26.

Подводя итог деятельности суда по делам о малолетних, процитируем М. Н. Гернета, который дал этим судам следующую краткую, но весьма точную характеристику: «Возникшие перед мировую войною в очень немногих городах России детские суды были положительным явлением, поскольку, впрочем, они не были “судами”, а были защитниками бесправного ребенка-правонарушителя и поскольку они отказались от принципа награждения этого ребенка “по заслугам” (то есть по степени его “виновности”) тюрьмою»⁵³. Вновь созданная ювенальная юстиция оказала влияние на уголовную политику государства в отношении несовершеннолетних. Ранее, несмотря на отдельные охранительные нормы, касающиеся детей и подростков, в целом уголовная политика применительно к «ранней преступности» была карательной и осуществлялась с помощью наказания. Смягчение ее произошло именно под флагом ювенальной юстиции⁵⁴. Несмотря на очень краткий период существования, детские суды имели большое значение для совершенствования способов борьбы с детской преступностью в России, они впервые применили на практике новые, гуманные формы и методы этой борьбы, заменив для большинства несовершеннолетних принцип «виновности» и «наказания» принципом их опеки и исправления.

References

- Avtonomov A.S.* Juvenal'naia iustitciia. M., 2009.
- Bel'skii P.* Ob izmenenii protsessa po delam maloletnykh v okruzhnykh sudakh i vo vremia proizvodstva predvaritel'nogo sledstviia // *Vestnyk prava*. 1916. № 25.
- Bel'skii P.* Prestupnost' i deti. Rost detskoj prestupnosti i bor'ba s neiu // *Psihologiya i deti*. 1917. № 1.
- Beliankova E.I.* Sistema pedagogicheskoi raboty popечitelei sudov dlia maloletnykh v Rossii'skoi imperii v nachale XX v. // *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*. 2009. № 7. Ch. 2.
- Gernet M.N.* Prestupnost' i samoubii'stva vo vremia voi'ny i posle neyo. M., 1927.
- K XX-letiiu priiuta dlia devochek imeni Imperatora Alexandra III* // *Tiuremny'i vestnyk*. 1915. № 4.
- Kufaeov V.I.* Iuny'e prawnarushiteli. Izd. 2-e. M., 1925.
- Liubliinskii P.I.* Bor'ba s prestupnost'iu v detskom i iunosheskom vozraste (sotsial'no-pravovy'e ocherki). M., 1923.
- Liubliinskii P.I.* Sudy po delam o nesovershennoletnykh v Rossii. SPb., 1910.
- Luchinskii N.F.* Uchastie politcii v bor'be s detskoj prestupnost'iu // *Vestnyk politcii*. 1916. № 29–30.
- Nicolaev A.B.* K voprosu o razgrome kamer mirovykh sudei v Petrograde v dni Fevral'skoi revoliutcii // *Revoliutciia 1917 goda v Rossii: Novy'e podhody i vzgliady*. SPb., 2009.
- Ogronovich V.N.* Polozhenie besprizornykh detei v Petrograde v sviazi s voi'noi // *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii*. 1916. № 1–2.
- Okunev N.* Osobyi sud po delam o maloletnykh // *Petrogradskii mirovoi sud za piat' desiat let, 1866–1916*. Pg., 1916. T. 1.
- Okunev N.* Vtoroi god raboty osobogo suda dlia maloletnykh v Sankt-Peterburge // *Zhurnal Ministerstva iustitcii*. 1912. № 10.
- Osobyi sud po delam o maloletnykh. Otchyot Sankt-Peterburgskogo stolichnogo mirovogo sud'a* N.A. Okuneva za 1912 god. SPb., 1913.
- Pozny'shev S.V.* Detskaia prestupnost' i mery bor'by s nei (Iz publichnykh lektcii vesennego seminar'a 1910 g. Moskovskogo obshchestva bor'by s detskoj smertnost'iu). M., 1911. Kn. 5.
- Pozny'shev S.V.* K voprosu o nesovershennoletnykh prestupnikakh // *Voprosy prava*. 1910. Kn. 1. S. 52–54.

⁵³ *Гернет М.Н.* Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927. С. 115.

⁵⁴ *Васинцева Л.М.* Исторический путь ювенальной юстиции // *Вестник МГТУ*. 2006. Т. 9. № 4. С. 544.

- Problema inokul'turnoi iuvenal'noi iustitsii v sovremennoi Rossii. M., 2012.
- Riaby'kh S. B.* Razvitie rezhima sodержaniia v penitentsiarny'kh uchrezhdeniiakh dlia nesovershennoletneykh v seredine XIX — nachale XX v. // Vestneyk Voronezhskogo instituta FSIN. 2013. № 1.
- Romanovskii komitet i Obshchestvo pravovoi okhrany maloletneykh v dele pomoshchi besprizorny'm detiam // Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii. 1917. № 1.
- Tarasova E. L.* Detskii sud za granitsej i v Rossii. M., 1912.
- Terziev N.* Detskie sudy // Tiuremny' vestneyk. 1915. № 2.
- Trudy Pervogo s'ezda deiatelei po voprosam suda dlia maloletneykh. S.-Peterburg, [28–30] dekabria 1913 g. Pg., 1915.
- Vasintceva L. M.* Istoricheskii put' iuvenal'noi iustitsii // Vestneyk MGTU. 2006. T. 9.

Список литературы

- Автономов А. С.* Ювенальная юстиция. М., 2009.
- Бельский П.* Об изменении процесса по делам малолетних в окружных судах и во время производства предварительного следствия // Вестник права. 1916. № 25.
- Бельский П.* Преступность и дети. Рост детской преступности и борьба с нею // Психология и дети. 1917. № 1.
- Белянкова Е. И.* Система педагогической работы попечителей судов для малолетних в Российской империи в начале XX в. // Альманах современной науки и образования [Тамбов]. 2009. № 7. Ч. 2.
- Васинцева Л. М.* Исторический путь ювенальной юстиции // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9. № 4.
- Гернет М. Н.* Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927.
- Куфаев В. И.* Юные правонарушители. Изд. 2-е. М., 1925.
- Лучинский Н. Ф.* Участие полиции в борьбе с детской преступностью // Вестник полиции. 1916. № 29–30.
- Люблинский П. И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923.
- Люблинский П. И.* Суды по делам о несовершеннолетних в России. СПб., 1910.
- Николаев А. Б.* К вопросу о разгроме камер мировых судей в Петрограде в дни Февральской революции // Революция 1917 года в России: Новые подходы и взгляды. СПб., 2009.
- Огронович В. Н.* Положение беспризорных детей в Петрограде в связи с войной // Призрение и благотворительность в России. 1916. № 1–2.
- Окунев Н.* Второй год работы особого суда для малолетних в Санкт-Петербурге // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 10.
- Окунев Н.* Особый суд по делам о малолетних // Петроградский мировой суд за пятьдесят лет, 1866–1916. Пг., 1916. Т. 1.
- Особый суд по делам о малолетних. Отчет Санкт-Петербургского столичного мирового судьи Н. А. Окунева за 1912 год. СПб., 1913.
- Познышев С. В.* Детская преступность и меры борьбы с ней (Из публичных лекций весеннего семинара 1910 г. Московского общества борьбы с детской смертностью). М., 1911. Кн. 5.
- Познышев С. В.* К вопросу о несовершеннолетних преступниках // Вопросы права. 1910. Кн. 1. С. 52–54.
- Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России. М., 2012.
- Романовский комитет и Общество правовой охраны малолетних в деле помощи беспризорным детям // Призрение и благотворительность в России. 1917. № 1.
- Рябых С. Б.* Развитие режима содержания в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних в середине XIX — начале XX в. // Вестник Воронежского института ФСИН. 2013. № 1.
- Тарасова Е. Л.* Детский суд за границей и в России. М., 1912.
- Терзиев Н.* Детские суды // Тюремный вестник. 1915. № 2.